

АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ

**МЕТКИЙ
СТРЕЛОК
ЗОЛОТО АЛЯСКИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 101

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей Викторович

В99 Меткий стрелок. Золото Аляски: роман / Алексей Вязовский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-189320-0

Бывший шериф Итон Уайт, покончив с бандой Мэлдуна и спася наследницу миллионов Маргарет Корбетт, направляется на Север, к золотым полям Клондайка. Добыть желтый металл в ледяной пустыне Аляски совсем не просто, а еще труднее сохранить его. Справится ли он?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189320-0

© Алексей Вязовский, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Гнев поднимался во мне горячей волной. Это не просто ребячество. Из-за мальчишеского желания Артура что-то доказать под угрозой оказалась вся экспедиция!

Я схватил парня за плечо, встряхнул.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделал, идиот? Четыре дня необходимо, чтобы вернуться обратно в Портленд. Бункеровка, уголь — тысяча долларов, две тысячи команде — они получают оплату каждую неделю. Продукты, портовые сборы... Ты думаешь, у меня бездонный карман?

— Я попрошу у сестры! — заныл Артур. — Мистер Уайт, простите!

— Будем пороть? — деловито поинтересовался подошедший капитан. — У меня есть пара линьков.

Парень еще больше побледнел, но промолчал. Умолять не стал. Только сжал упрямо губы. Есть в нем характер!

— Пусть Маргарет решает, — пожал плечами я.

Я повернулся к Артуру:

— Пока иди в мою каюту. Сегодня в наказание останешься без ужина.

Парень побрел прочь, и тут у меня что-то сверкнуло в голове.

— Постой! А как ты три дня умудрился обходиться без еды и воды?

— У меня была большая фляга на пять литров и запас сухарей с беконом.

— А в туалет ты куда ходил?

Артур покраснел.

— Ну там... среди бочек.

— Сейчас же бери ведро, тряпку и иди убирай за собой!

Мы с переглянулись с Каледом. Финнеган одобрительно кивнул.

— Капитан, командуйте поворот судна на обратный курс.

Делать нечего, придется плыть обратно.

Артур стоял с опущенной головой.

— Я хотел на Аляску... Плавать по морю! Пожалуйста, Итон...

Я остановился перед ним. Он смотрел на меня затравленно, как побитый щенок. Губы его шептали одно и то же слово: «Аляска».

— Замолчи! — оборвал я его. — Твое «хотел» сейчас никому не интересно!

Скомандовать лечь на обратный курс оказалось легче, чем воплотить новые планы в жизнь.

Спустя час поднялся сильный ветер, небо заволокло тучами. Пошел косой мелкий дождь. Волны стали больше, ветер срывал с них белые буруны.

В каюту заглянул озабоченный Калев, произнес:

— Барометр сильно падает. Будет шторм. Ветер северный, усиливается. Надо идти по волне.

Я посмотрел в иллюминатор. За стеклом уже бушевал ад. Волны вздымались, как горы, с грохотом обрушиваясь на палубу. Ветер свистел в снастях так, что закладывало уши. Корабль бросало из стороны в сторону, словно щепку. Небо было черным, слившимся с океаном в единую ревущую массу.

— Я проложил курс к Роуз Харбор. Если ветер и течение позволят, укроемся в тамошней бухте.

На меня накатил новый приступ морской болезни, и я только кивнул. Что я понимаю в морской навигации во время шторма? Примерно ничего. Значит, остается только довериться профессионалам.

Загнал Артура на одну из коек, заставил привязаться. Нас мотыляло будь здоров. Еще и без горячей еды останемся — во время такой бури на камбузе обязательно гасят плиту.

Я попытался заснуть, но без толку. Качка усиливалась, шхуна содрогалась всем корпусом, поднимаясь на гребень очередной водяной

горы, чтобы потом с ужасающим грохотом рухнуть вниз, в ревущую бездну. Брызги залепляли стекло, по палубе потоками неслась вода. Ветер достиг такой силы, что казалось, он вот-вот сорвет мачты.

Я открыл глаза, когда меня со всей силы швырнуло о переборку каюты. Голова гулко ударилась о дерево, перед глазами на миг полыхнуло красным. «Северная дева» стонала, как раненый зверь, под ударами волн, которые, казалось, решили разнести нашу шхуну в щепки. Рев ветра снаружи сливался с грохотом воды, обрушивающейся на палубу, и скрипом самого корпуса судна. На полу катались обувь и еще какие-то незакрепленные предметы.

— Артур! Ты как?! — крикнул я, пытаюсь перекричать бурю.

Парень застонал с соседней койки. Бледный, с прилипшими ко лбу мокрыми волосами, он крепко вцепился в поручень, его глаза были расширены от страха и приступа морской болезни, который, похоже, накрыл его с новой силой.

— Дядя Итон... Кажется, нас сейчас раздавит! Я не хочу больше быть моряком! Пожалуйста, поплыли обратно в Портленд!

Рано я, выходит, обрадовался его «стойкому, нордическому» характеру. Не такой уж он и стойкий. С другой стороны, в такую бурю любой испугается.

— Мы сейчас поплывем на корм рыбам и ракам, — рявкнул я, борясь с таким же позывом опорожнить желудок, что и у парня. — Закрой глаза и молись!

Кое-как поднялся, держась за все, что попало под руку, заглянул в иллюминатор. Ничего, кроме ревущей серо-черной хмари и гигантских волн, вздымающихся до самого неба, видно не было. Мы были во власти стихии.

Сколько мы так барахтались, теряя счет времени, я не знал. Часы показывали глубокую ночь, но темнота за иллюминатором была абсолютной, без единого просвета. Иногда сквозь рев бури доносились крики команды, работавшей наверху, лязг цепей, когда они крепили что-то на палубе. Финнеган явно не сидел сложа руки. Старый морской волк вел свою «Деву» сквозь шторм, пытаясь спасти судно и наши жизни.

В какой-то момент качка стала чуть более предсказуемой. Резкие броски из стороны в сторону сменились плавным, но мощным подъемом на волну и таким же стремительным падением вниз. Это означало, что Финнеган, скорее всего, сумел поставить шхуну по ветру или нашел какой-то безопасный курс.

И действительно, спустя, как мне показалось, целую вечность сквозь шум бури я расслышал новые звуки — скрежет якорной цепи. Шхуна перестала проваливаться в бездну, ее движения стали короче, резче — нас держал якорь. Мы где-то встали. Но где?

Я умылся, выбрался из каюты. В коридоре было пусто, лишь тускло горела дежурная лампа, раскачиваясь в такт волнам. С трудом удерживая равновесие, я добрался до трапа, ведущего на мостик.

Капитан Финнеган стоял позади рулевого, весь мокрый, уставший. Рядом находился первый помощник Ларс Хансен, такой же мокрый и сосредоточенный.

— Укрылись, Итон! — крикнул мне Кaleb, перекрикивая ветер, который все еще завывал снаружи, хоть и не так яростно. — Роуз Бэй. Не самое уютное место, но переждать шторм хватит. Хорошо встали, якорь зацепил и держит.

Я подошел к иллюминатору рубки. Сквозь пелену дождя и брызг едва угадывались темные скалистые берега. Ни огонька, ни признаков жилья. Дикое суровое место. Волны все еще бились о борт, но уже не с такой яростью.

— Хорошая работа, Кaleb! — Я с трудом выдавил слова благодарности. Горло пересохло.

— Работа еще не закончена, — помрачнел капитан. Он кивнул на переговорную трубу, ведущую в машинное отделение. — Плохие новости.

Сердце неприятно екнуло.

— Что еще?

— Вода в трюме. Помпы пока справляются, но...

Капитан пожал плечами.

— Течь? — спросил я, чувствуя, как холодеют руки.

— Похоже на то. Какая-то старая трещина разошлась. Где именно, пока неясно. И одна ли она — тоже.

Я выругался сквозь зубы. Этого еще не хватало! Купил судно, называется. Проверенное.

— Насколько все серьезно?

— Нам нужен док, Итон. Срочно.

Я потерял виски. Голова снова разболелась.

— Черт побери! — не сдержался я. — Ну что за полоса невезения! Сначала этот паршивец Артур, потом шторм, теперь течь! Это просто...

Я махнул рукой, не находя слов. Подошел к карте, разложенной на штурманском столе. Что бы я в ней еще понимал. Мешанина островов вдоль берега.

— Что тут у нас, в этой Роуз Бэй? Есть тут порт или причал какой?

— Здесь? — Кaleb усмехнулся. — Ты посмотри вокруг. Сюда только китобои заходят иногда, временная стоянка. Ни дока, ни мастерских. Ни-че-го. Нам нужно в нормальный порт.

Он склонился над картой вместе со мной, водя мозолистым пальцем по изрезанной линии побережья Британской Колумбии.

— Так... Виктория далеко, да и идти против ветра придется, когда шторм стихнет. Вот. Ближайший — Ванкувер.

Он ткнул пальцем в точку на карте.

— Миль триста-четырееста отсюда, не больше. Как раз по пути нашему.

— Ванкувер... Это уже Канада?

Я прикинул в уме. Таможня, сборы... Еще расходы. Или удастся избежать? Вроде бы у нас «мэй дэй». Должны пустить в порт, и без бюрократии.

— Да. Провинция Британская Колумбия.

— Выбора нет. Идем туда, Калев, как только шторм позволит.

— Будет сделано, Итон. — Капитан кивнул. — Дам команду готовиться. Как только ветер стихнет и волна уляжется, снимаемся с якоря. Дай бог, дотянем.

Шторм утих так же внезапно, как и начался. К утру ветер сменился на легкий бриз, тучи разошлись, выглянуло весеннее солнце. Океан успокоился, лишь тяжелая, длинная зыбь напоминала о недавней буре. «Северная дева» все еще стояла на якоре в пустынной бухте Роуз Бэй.

После завтрака, во время которого, наконец, удалось поесть горячего, мы снялись с якоря и медленно, осторожно пошли к Ванкуверу. Паровую машину запустили на малых оборотах — Финнеган берег уголь. Шли медленно, мили тянулись бесконечно. Помпы продолжали мерно стучать, откачивая воду из трюма. Настроение на борту было невеселым. Все понимали, что незапланированный заход в канадский порт и ремонт съедят не только время, но и немалые деньги. Мои деньги.

Сначала я зашел к баннокам и Джозайи, проверил самочувствие. Оно было «спасибо, хроно-

во». Потом выгнал Артура на палубу, пусть осваивает работу юнги, и провел большую часть пути в своей каюте, пытаясь привести в порядок мысли и финансы. Снова и снова пересчитывал расходы, прикидывал стоимость ремонта, таможенных пошлин. Картина вырисовывалась безрадостная.

Наконец, спустя почти двое суток на горизонте показались дымы и очертания порта. Ванкувер. Небольшой, но оживленный город, зажатый между морем и поросшими лесом сопками. Типичный северный порт — функциональный, немного неуютный, пропахший рыбой, солью и угольным дымом. Канадский флаг с кленовым листом лениво полоскался на флагштоке портового управления. На рейде стояло несколько рыболовецких шхун и пара угольщиков. У причалов кипела работа — разгружались какие-то суда, скрипели лебедки, сновали грузчики.

Но самое главное — сухой док. Он был виден издалека — сооружение, похожее на большую ванну. И он был занят. А еще перед ним выстроилась целая очередь из судов, потрепанных недавним штормом. Рыбацкие сейнеры со сломанными мачтами, небольшие каботажные пароходики с помятыми бортами... Штук пять-шесть, не меньше.

— М-да, — протянул Финнеган, разглядывая очередь в бинокль. — Похоже, мы тут надолго застрянем, Итон. Шторм многих потрепал.

— Не застрянем, Кaleb, — решительно сказал я. — Время — деньги. И у нас его нет.

Мы зашли в гавань, встали на якорь поодаль от очереди. Я спустился в шлюпку вместе с Финнеганом и двумя матросами, и мы отправились на берег, к конторе начальника порта. С собой взял Артура. Пусть привыкает к моряцкой жизни. Похоже, она у него затянется.

Начальником порта оказался полный краснолицый француз по фамилии Берри, с пышными рыжими усами и лукавыми глазками. Он выслушал нашу историю с течью, сочувственно покачал головой, но развел руками.

— Очередь, джентльмены. Порядок есть порядок. Перед вами шесть судов. Раньше чем через две недели, а то и три, в док вы не попадете. Мастера загружены, материалы... Сами понимаете, после шторма аврал.

— Три недели?! — Я едва сдержал раздражение. — Мистер Берри, я не могу столько ждать!

— Понимаю, понимаю... — Он вздохнул. — Но ничем помочь не могу. Разве что... — он понизил голос, и его глазки хитро блеснули, — ...если найдется способ ускорить процесс. Как вы понимаете, ремонт требует... дополнительных ресурсов. И оперативности. Которая стоит денег.

Я все понял. Коррупция цвела и здесь, под сенью канадского флага.

— Сколько? — спросил я коротко.

Берри назвал сумму. Пятьсот канадских долларов. Наличными. «На непредвиденные расходы и ускорение».

— Договорились, — кивнул я. — Но при одном условии: мы встаем в док первыми. Завтра утром.

— Завтра? — Чиновник изобразил удивление. — Это будет... непросто. Но... думаю, возможно. Для вас, мистер Уайт, как для судовладельца, попавшего в беду, мы сделаем исключение.

Я отсчитал купюры из бумажника, который предусмотрительно набил канадскими долларами еще в Портленде. Деньги исчезли в ящике стола Берри так же быстро, как и появились.

— Завтра в восемь утра ждите лоцмана, он проведет вас к доку, — улыбнулся начальник порта своей самой радушной улыбкой.

Выйдя из конторы, я зло сплюнул. Пятьсот долларов! На ровном месте! Еще и за ненужного лоцмана слупят. Но выбора не было.

— Теперь нужно найти склад, Калерб, — сказал я капитану, — чтобы перегрузить часть груза на время ремонта. Лесопилку, бочки с виски, мешки... Все самое ценное.

Найти свободный склад рядом с доком оказалось несложно — предложений было достаточно. Я арендовал просторный пакгауз на полмесяца, заплатив вперед. Мы подошли к причалу, началась разгрузка.

А уже на следующее утро «Северную деву» аккуратно ввели в сухой док. Воду откачали, и мы смогли наконец увидеть масштаб повреждений. Течь оказалась одна, но довольно непри-

ятная — разошлись листы обшивки на днище, недалеко от киля.

— Ремонт займет минимум неделю, Итон, — констатировал Финнеган после осмотра с корабельным мастером. — Нужно будет менять несколько листов, рихтовать, клепать... Плюс покраска. Где-то тысячи на полторы.

Вечером, сидя в маленькой промозглой комнате, которую я снял в портовой гостинице, я снова достал свою конторскую книгу и карандаш. Пора было подвести неутешительные итоги.

Шхуна — сорок тысяч долларов. Дооборудование, включая сейфовую комнату, пулемет, мелкий ремонт в Астории — еще пять тысяч с лишним. Груз — продовольствие, виски, лесопилка, печки, инструмент — обошелся почти в тридцать тысяч. Зарплата команде за месяц вперед, включая аванс Финнегану, еще около пяти тысяч. Гудвин... Этот обошелся дороже всех. Не только десять тысяч с лишним на погашение долгов, но и жалованье за март. Семью-то кормить надо. Аренда офиса, конторские расходы, юридические... Плюс взятка Берри — пятьсот. Аренда склада... А ведь еще надо заплатить портовую пошлину, из таможни уже человек наведывался на шхуну. Отбоярился тем, что по маршрутному листу мы должны были проходить очистку в Игл Виллидж на Юконе.

Я схватился за голову. Передо мной открывалась настоящая финансовая пропасть. Из моих ста с небольшим тысяч, заработанных кровью и риском, оставалось... почти ничего. Крохи. Если сейчас шлепать обратно в Портленд, бункероваться, на Аляску денег уже точно не хватит. А ведь нужно еще дойти до Юкона, продать груз, загрузить золото... Которое еще даже не добыли.

Я отложил карандаш, потер лоб. Ситуация была патовая. Я застрял здесь, в канадском порту, с поврежденным судном, дорогим грузом и почти пустыми карманами. План, казавшийся таким блестящим, трещал по швам. Черная полоса продолжалась.

В дверь постучали.

— Войдите.

На пороге стоял Финнеган. Лицо у него было серьезным.

— Итон, там мастер говорит... ремонт может затянуться. Нашли еще пару проблемных мест в обшивке. И с рулевым механизмом что-то не то после шторма...

Я молча смотрел на него, чувствуя, как ледяная рука сжимает сердце.

А еще мне предстояло идти на почту, связываться через телеграф с Марго и объяснять про Артура. И единственный способ спасти экспедицию — это убедить невесту в том, что парню будет хорошо в рейсе. А еще лучше — на Аляске. С пьяными старателями, медведями и что там нас еще ждет...